

---

ТЕРРИТОРИЯ ПАМЯТИ

---

Дмитрий КОЛИСНИЧЕНКО

## ФИЛЬМ «ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ МЕНЯЕТ ПРОФЕССИЮ»:

### Как изменили пьесу Михаила Булгакова

К сожалению, пьеса Михаила Булгакова «Иван Васильевич» у многих ассоциируется с фильмом Леонида Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию». Хотя литературное произведение 1936 года и кино 1973 года кардинально различаются.

В первую очередь по своему духу. Если пьеса Михаила Булгакова — это мрачная, мистическая сатира о людях в неожиданных ситуациях, то фильм Леонида Гайдая — веселая буффонада о брежневских временах, высмеивающая не человеческие пороки, а именно советских граждан.

Приходилось читать, что «Ивана Васильевича» в сталинские времена запретили якобы из-за насмешек над советскими людьми. Но если прочитать пьесу, очевидно, что никакой насмешки именно над новым советским обществом в ней нет. Юмор строится не на насмешках над конкретными персонажами, это, выражаясь современным языком, скорее «ситуационная комедия».

Фильм же — совершенно иной. Действие переносится из 1930-х в брежневскую эпоху, а коммунальная квартира, где обитают герои, превращается в «образцово-показательный» многоквартирный дом.

Если пьеса показывает нам суровых людей в суровое время, то в киношной версии это карикатурные «совки» с полным набором поведенческих и нравственных стереотипов. Например, создатели фильма делают алкоголиком управдома Буншу.

Или изобретатель Тимофеев. В пьесе он — холодный гений, сумевший в крошечной комнате собрать «машину времени». Можно ли считать это насмешкой над советскими людьми? Тимофеев похож скорее на самого Михаила Афанасьевича, чем на киношного добряка из фильмов о Шурике.

Имеется несоответствие и с режиссером Якиным. Пятидесятилетний Михаил Пуговкин никак не похож на «молодого человека в берете и штанах до колен и с бородой, растущей из-под подбородка». Но все это мелочи...

Пьеса при жизни Михаила Булгакова была несколько раз запрещена к постановке. Цензоры нашли в ней «недопустимые моменты», например — лекцию о свиньях (в фильме ее тоже нет). «Ивана Васильевича» редактировали, но на сцене она так и не появилась. Впервые пьесу напечатали уже при Леониде Ильиче — в 1965 году.

---

Дмитрий Александрович Колисниченко родился в Киеве в 1982 году. Публиковал короткую прозу в журналах «Нева», «Ното Legens», «Урал» и «Волга». В 2007 году издал роман «На струе» (М.: Кислород), в 2017 году издал повесть «Последний экспресс» в соавторстве с Алексом Керви (Киев: Каяла), в 2018 году переиздал ее в России (Adaptec/T-ough Press).

На мой взгляд, постановку Леонида Гайдая можно считать самым настоящим актом цензуры, ведь именно из-за фильма, который сразу же стал культовым в СССР, пьеса, так или иначе, отошла на второй план. Ведь все смотрели именно киношную версию.

Фильм не только сменил тон повествования, превратив пьесу в веселую кинокомедию, разбавив все это музыкальными номерами. Сам текст Михаила Булгакова был подвергнут цензуре и переписан.

Нельзя сказать, что картина снята «по мотивам» пьесы. Фильм — это ее прямая адаптация. То есть структурно Леонид Гайдай ничего не менял. Все три акта пьесы были перенесены на большой экран во многих моментах даже построчно. Однако ее суть была сильно изменена и цензурирована.

Самая пьеса — достаточно небольшая. Если бы создатели фильма построчно полностью перенесли ее на экран, разбавив музыкальным номерами, хронометраж картины не увеличился бы. Но дело именно в том, что отдельные сцены «Ивана Васильевича» были отредактированы, а некоторые и вовсе вычеркнуты.

Например, в сцене, где Зинаида Михайловна уходит от Тимофеева, она просит у мужа «денег на дорогу» в долг, чтобы сбежать с любовником. Изобретатель долго ищет, но находит лишь сто пятьдесят три рубля. Создатели фильма посчитали, что подобные «денежные отношения» между супругами недопустимы.

Нет в фильме и такого момента: управдом объясняет Тимофееву важность своей работы, заявляя, что «если я перестану ходить, произойдет ужас», на что изобретатель вопрошает: «Государство рухнет?» Насколько я понял, читая публикации о запрете пьесы, вопросов к этому моменту при жизни автора у цензоров не было, но вот из фильма его все равно убрали.

Из сценария вычеркнули и такую тираду Бунши: «Я умоляю вас, Николай Иванович, вы насчет своей машины заявите. Ее зарегистрировать надо, а то во флигеле дамы уже говорят, что вы такой аппарат строите, чтобы на нем из советской власти улететь. А это знаете... и вы погибнете, и я с вами за компанию». Интересно, что в «отредактированной» версии пьесы, которую сейчас массово публикуют интернет-библиотеки, слова «чтобы на нем из советской власти улететь» заменены на «что весь наш дом рухнет».

Зато создатели фильма придумали заявление Бунши о том, что «развод — дело общественное» и «вы своими разводами резко снижаете наши показатели». После этого управдом просит Тимофеева «повременить с разводом до конца квартала», на что изобретатель резонно замечает, что Бунша бредит. В пьесе же управдом просто говорит, что должен немедленно выписать Зинаиду Михайловну. Как видим, киношники выдумали целую сцену, высмеивающую «советские порядки».

Когда Тимофеев рассказывает о своем изобретении, Бунша заявляет: «Пронизать пространство? Такой опыт можно сделать только с разрешения милиции. У меня, как у управдома, чувство тревоги от таких опытов во вверенном мне доме». Когда же исчезает стена и появляется Милославский, то вор восклицает: «На двух каналах был, видел чудеса техники, но такого никогда!» Интересно, что часть «На двух каналах был» вырезана и из «отредактированных» сетевых версий пьесы.

Убраны и важные для сюжета сцены. Например, когда Тимофеев и Иоанн садятся пить водку (в пьесе Тимофеев говорит: «Выпейте горного дубнячку», в фильме это водка «Столичная»), изобретатель предлагает царю «ветчинку», но тот говорит: «День-то постный», после чего они закусывают килькой. В фильме же среди закуски присутствует колбаса. Позже Иоанн ест колбасу в сцене с Якиным.

Также Тимофеев жалуется на жилищные условия, заявляя царю: «Да уж, хоромы неважные». В фильме, наоборот, изобретатель хвалится своей квартирой.

Киношники вообще нередко подчеркивают достижения брежневской эпохи, высмеивая советских людей (исписанные стены, пьянство, дефицит и спекулянты, много и часто курящие главные герои).

Придумана и сцена на балконе, где Иоанн встречает жену Бунши. Тогда он плюет и убегает обратно в квартиру. В пьесе иначе: жена управдома стучит в дверь комнаты изобретателя, а «Иоанн крестит дверь, и голос Ульяны пропадает». Царь говорит: «Что крест животворящий делает!», после чего пьет водку. Цитата про крест используется в фильме раньше: ее сделали частью выдуманной сцены Иоанна в лифте (в пьесе он заперся на чердаке).

Также в фильме нет сцены, где царь ругает Якина: «Вместо Святого поста и воздержания — блуд и пьянство губительное со обещанными дьяволам чашами!» Этой реплики нет и в сетевых версиях пьесы.

Убрали из фильма и то, как Иоанн дает Шпаку золотую монету со словами: «Славь царя и великого князя Ивана Васильевича!» Сам Шпак, когда доносит в милицию, что в квартире Тимофеева объявился царь, добавляет: «Даю честное пионерское под салютом! Ну, я сам сейчас добегу до вас, сам добегу».

В последнем акте пьесы описывается пребывание Бунши и Милославского в прошлом. Управдом называет эксперимент Тимофеева «антисоветским опытом».

Киношники выдумали сцену погони опричников за Буншей и Милославским по стенам Кремля и момент, когда управдом, «запутавшись» в колоколах, устроил развеселый перезвон под «Чижика-пыжика». Смог бы додуматься до такого сам Михаил Афанасьевич?

Зато зачем-то убрали из фильма момент, когда дьяк не понимает, почему Бунша подпisał бумагу как Иван Грозный.

Еще в пьесе часто используют слово «опричники». Киношники заменили «опричников» на «войско» и «конвой».

Искажена и встреча со шведским послом. Так, Бунша сначала заявляет: «Я ни за какие деньги с иностранцем не стану разговаривать. Кроме того, я на иностранных языках только революционные слова знаю, а все остальное забыл». На что Милославский отвечает ему: «Ну, говори хоть революционные, а то ты ведь никаких слов не производишь... Как рыба на троне!»

Убрали и смешную сцену, когда Милославский говорит: «Я, как назло, в шведском языке не силен, а царь нездоров». На что дьяк поправляет его: «Он, батюшка, по-немецки говорит». Такие исторические тонкости посчитали для брежневской кинокомедии излишними?

Интересно, что в фильме Бунша с радостью соглашается отдать шведам Кемскую волость. В пьесе же управдом заявляет: «Я не согласен королю пламенные приветы передавать. Меня общественность загрызет. Я изнемогаю под тяжестью государственных преступлений, которые мы совершили. О боже мой! Что теперь делает несчастная Ульяна Андреевна? Она, наверно, в милиции. Она плачет и стонет, а я царствую против воли... Как я покажусь на глаза общему нашему собранию?»

Протестует и дьяк, но в фильме это сводится к одной вялой реплике.

Наоборот, против того, чтобы отдать Кемскую волость, в кино выступает Милославский, тогда как в пьесе как раз вор говорит: «Да кому это надо?» У Михаила Булгакова был сознательный советский управдом и несознательный вор. Но в данной сцене киношники поменяли их местами.

Но больше всего брежневская цензура и создатели фильма прошли по религиозной теме. Например, в пьесе герои часто поминают Бога, в кино этого почти нет.

Кроме этого, из фильма убрали ключевую сцену встречи Бунши и Милославского с Патриархом, который и понял, что «царь ненастоящий», встретил высланных из Москвы опричников и развернул их на Кремль. После пламенной речи Патриарха

Милославский отвечает: «Браво! Аминь! Ничего не в силах прибавить к вашему блестящему докладу, кроме одного слова — аминь!». И крадет с его груди панагию.

Создатели фильма сильно изменили и финальную сцену с банкетом. Например, в пьесе нет «икры заморской, баклажанной» (в кадре на самом деле кабачковая). До таких шуток Михаил Афанасьевич не додумался.

Или при встрече с царицей Бунша надевает пенсне, чем частично выдает себя. Когда же управдома начинает рассматривать подозрительный дьяк, тот заявляет: «Вы что на меня так смотрите? Я знаю, что у тебя на уме! Ты думаешь, уж не сын ли я какого-нибудь кучера или кого-нибудь в этом роде? Сознаться!»

Да и вместо «массовой, современной» песни, под которую все начинают задорно плясать, после чего начинается драка с бросанием едой (разумеется, тоже выдумкой киношников), музыканты играют румбо (румбу), а герои танцуют. В разгар застолья дьяк и сообщает, что Патриарх «смутил» опричников.

В конце пьесы царь разбивает машину времени и исчезает. Фильм заканчивается тем, что все произошедшее было лишь сном Тимофеева, в пьесе же финал не столь оптимистичен: милиция выводит всех из квартиры.

(Добавлю, что сцена с фразой «и тебя вылечат, и меня вылечат», когда жена управдома в присутствии врачей встречает своего мужа и Иоанна, — еще одна киношная выдумка.)

Я привел далеко не все примеры изменений, которые затронули пьесу во время ее адаптации для киноверсии. Понятно, что некоторые моменты в такой редакции были неизбежны, так как фильм снимался о современном времени. Однако при этом из картины убрали не только огромное количество религиозных и «политически неверных» моментов, но и множество острых и умных шуток Михаила Булгакова, которые создатели кино заменили результатами собственных юмористических потуг. Правильно ли это? Не думаю.

В итоге создатели фильма не только серьезно перекроили пьесу, создав, например, сюжетную дыру с бунтом войска, но и намного упростили ее, из-за чего кино вышло намного примитивнее своего блестящего первоисточника.